

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 February 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать пятая сессия
2–13 мая 2016 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека Организации
Объединенных Наций в соответствии с пунктом 15 с)
приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека
и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета

Таджикистан*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 18 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Данный доклад был подготовлен с учетом периодичности обзора и событий, произошедших в течение этого периода.

* Настоящий документ не редактировался до направления в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций.

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая ситуация и правовая основа

1. Объем международных обязательств²

1. Таджикистану было рекомендовано ратифицировать КПИ³, ФП-КПП⁴, МПГПП-ФП2⁵ и Конвенции о безгражданстве⁶.
2. В совместном представлении (СП) 5 Таджикистану было рекомендовано сделать заявления о признании компетенции КПП получать и рассматривать сообщения отдельных лиц⁷.

2. Конституционные и законодательные рамки

Информация отсутствует.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

3. Авторы СП5 рекомендовали обеспечить независимое функционирование Уполномоченного по правам человека⁸.
4. Авторы СП3 рекомендовали включить представителей независимых неправительственных организаций (НПО) в состав Комиссии по осуществлению международных обязательств Таджикистана в области прав человека⁹.
5. Авторы СП3 отметили, что в плане действий по борьбе против пыток 2013 года отсутствуют четкие показатели, позволяющие оценить его осуществление. К разработке этого плана не привлекались местные правозащитные организации¹⁰.
6. Авторы СП6 заявили, что Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020 годы не включает в себя конкретные показатели, что затрудняет мониторинг ее осуществления. Гендерные факторы не учитываются при составлении бюджетов, а программы и планы действий, принятые в рамках этой стратегии¹¹, не подкрепляются государственным финансированием.

B. Сотрудничество с правозащитными механизмами

7. Авторы СП7/ИЗСП (Инициатива в защиту сексуальных прав) отметили, что ряд организаций, занимающихся защитой прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и работников секс-индустрии, а также права на сексуальное и репродуктивное здоровье, не были приглашены к участию в обсуждении вопросов, связанных с осуществлением рекомендаций по итогам универсального периодического обзора (УПО) в 2011 году. Они пришли к выводу, что Таджикистан не смог полностью выполнить рекомендацию 88.9 о привлечении гражданского общества к процессу принятия последующих мер в развитие итогов УПО¹².

Сотрудничество со специальными процедурами

8. Авторы СП5 рекомендовали направить постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека¹³. Международная служба по правам человека (МСПЧ) рекомендовала активизировать сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций, в том числе в отношении сообщений отдельных лиц, путем оперативного и предметного реагирования на

утверждения о нарушении прав человека и срочные обращения со стороны мандатариев специальных процедур¹⁴.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

9. Авторы СП5 отметили отсутствие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства. Национальное законодательство не содержит запрета на дискриминацию по признаку инвалидности, возраста и сексуальной ориентации, а также определения прямой и косвенной дискриминации¹⁵.

10. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) заявило, что сохраняются социальные, культурные и религиозные нормы в отношении традиционного разделения ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе¹⁶. Международный центр "Адвокаты против дискриминации" (МЦАПД) сослался на структурную дискриминацию в отношении женщин¹⁷.

11. Авторы СП6 рекомендовали Таджикистану поощрять совместное выполнение семейных обязанностей женщинами и мужчинами путем устранения стереотипов и традиционных представлений, которые являются источником дискриминации в отношении женщин; ликвидировать структурное неравенство и профессиональную сегрегацию и принять меры, направленные на сокращение и ликвидацию разрыва в уровне оплаты труда мужчин и женщин¹⁸.

12. Авторы СП7/ИЗСП отметили широкую распространенность гомофобии и трансфобии, в том числе в средствах массовой информации, а также дискриминацию в отношении ЛГБТ-сообщества в сфере занятости и со стороны медицинских работников¹⁹. Они сослались на документально зафиксированные случаи применения насилия в отношении представителей ЛГБТ-сообщества, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов. Полиция проводила облавы в местах встречи гомосексуальных и бисексуальных мужчин и незаконно арестовывала и задерживала некоторых из них, несмотря на то, что уголовная ответственность за мужеложство была снята в 1998 году²⁰.

13. Авторы СП7/ИЗСП указали на наличие преступлений на почве ненависти и дискриминации в отношении работников секс-индустрии. Они сталкивались с отказом в предоставлении медицинских услуг и неправомерным обращением или оскорблениями со стороны медицинских работников. В ходе полицейских рейдов работники секс-индустрии часто подвергались насилию со стороны сотрудников полиции и принуждались к прохождению тестирования на ВИЧ и ЗППП, а также других медицинских процедур²¹.

14. Авторы СП7/ИЗСП рекомендовали Таджикистану осудить применение насилия и пыток в отношении представителей ЛГБТ-сообщества и работников секс-индустрии со стороны сотрудников правоохранительных органов и упразднить направленные против них рейды "по защите нравственности"²².

15. Авторы СП7/ИЗСП рекомендовали принять всеобъемлющее законодательство в отношении преступлений, совершаемых на почве ненависти, включающее понятие предвзятости на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и внедрить программы по предупреждению преступлений на почве ненависти, дискриминации и насилия²³. Они рекомендовали вести борьбу с ненавистническими высказываниями в средствах массовой информации, включая

разжигание ненависти к представителям ЛГБТ-сообщества и работникам секс-индустрии²⁴.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

16. Отмечая мораторий на исполнение смертных приговоров и казней, авторы СП2 сообщили, что МПГПП-ФП2 не был ратифицирован, несмотря на принятие Таджикистаном ряда вынесенных в рамках УПО рекомендаций о его ратификации. Смертная казнь не была отменена²⁵.

17. Организация "Хьюман Райтс Вотч" (ХРВ) сообщила о том, что пытки и жестокое обращение по-прежнему являются широко распространенной практикой. Сотрудники полиции и следственных органов применяют пытки с целью добиться от задержанных признательных показаний. Она напомнила, что Таджикистан поддержал вынесенную в рамках УПО рекомендацию искоренить применение пыток²⁶.

18. Отмечая вынесенные в рамках УПО рекомендации относительно определения пыток²⁷, авторы СП3 сообщили, что Таджикистан ввел в Уголовный кодекс определение пыток, соответствующее КПП. Однако меры наказания, часто применяемые за такие преступления, несоизмерны их тяжести²⁸.

19. ХРВ рекомендовала Таджикистану публично признать масштабы и серьезность проблемы пыток и выполнить рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках по итогам посещения им страны в 2012 и в 2014 годах²⁹.

20. Авторы СП4 упомянули нарушения прав человека, совершенные представителями военных комиссариатов в отношении призывников, включая произвольные аресты и бесчеловечное обращение. Они заявили, что представители вооруженных сил использовали различные методы давления для того, чтобы заставить призывников явиться в военные комиссариаты, в том числе избияния и шантаж. После того как президент издал приказ о полном устранении незаконных методов призыва на воинскую службу, уменьшилось количество случаев произвольных арестов и принудительного призыва³⁰.

21. Авторы СП3 сослались на документально зафиксированные случаи пыток и жестокого обращения, включая дедовщину, в вооруженных силах. Дедовщина по отношению к новобранцам со стороны их однополчан широко распространена в армии³¹. Авторы СП4 заявили, что Таджикистану не удалось обеспечить тщательное расследование случаев бесчеловечного обращения с военнослужащими и предоставить жертвам адекватную компенсацию³². Авторы СП5 высказали аналогичные замечания³³.

22. ХРВ заявила о том, что в ответ на ряд рекомендаций, вынесенных в рамках УПО, в 2013 году был принят закон "О предупреждении насилия в семье". Однако, согласно сообщениям, этот закон не действует, и жертвы насилия в семье по-прежнему не получают надлежащей защиты³⁴. МСПЧ заявила, что насилие в отношении женщин по-прежнему является серьезной проблемой³⁵. Согласно авторам СП7/ИЗСП, с 2013 года не было официально зарегистрировано ни одного случая насилия в семье. Потерпевшие не всегда сообщают о случаях насилия из страха преследования и отсутствия надлежащей реакции со стороны полиции и судебных органов³⁶. Авторы СП6 заявили, что насилие в семье не преследуется в уголовном порядке и по-прежнему является административным правонарушением³⁷.

23. Авторы СП6 заявили, что в законе 2013 года обозначены условия выдачи защитных предписаний в интересах потерпевших от насилия в семье, но не про-

писаны необходимые процедуры³⁸. Авторы СП7/ИЗСП заявили о крайне небольшом количестве центров поддержки для жертв насилия в семье³⁹.

24. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что Таджикистан поддержал ряд вынесенных в рамках УПО рекомендаций по запрету всех видов телесных наказаний детей⁴⁰. Закон об образовании прямо запрещает телесные наказания в школах и в учреждениях дошкольного образования. Однако в закон о предупреждении насилия в семье не включен четкий запрет телесных наказаний в семье. Отсутствует прямой запрет телесных наказаний во всех учреждениях системы альтернативного ухода и в пенитенциарных учреждениях. Таджикистану было рекомендовано ввести запрет всех видов телесных наказаний детей во всех ситуациях⁴¹.

25. Авторы СП6 заявили, что детский труд широко используется в различных сферах. Они рекомендовали бороться с наихудшими формами детского труда и добиться ликвидации этой практики, в том числе на хлопковых полях⁴².

3. Отправление правосудия, включая вопрос безнаказанности, и верховенство права

26. Авторы СП5 заявили, что судебная система не является независимой. Судьи назначаются и отрешаются решением президента по представлению Совета юстиции, который является органом исполнительной власти⁴³. МСПЧ рекомендовала обеспечить независимость судебной системы⁴⁴. Фонд "Адвокаты в борьбе за права адвокатов" (АПА) рекомендовал Таджикистану продолжать работу по выполнению рекомендаций 88.44 и 88.45⁴⁵, вынесенных в рамках УПО, с тем чтобы обеспечить надлежащее функционирование судебной системы⁴⁶.

27. Авторы СП4 рекомендовали исключить гражданских лиц из юрисдикции военных судов⁴⁷.

28. АПА отметил, что обвинение играет ведущую роль в процессе уголовного судопроизводства⁴⁸. Авторы СП5 рекомендовали привести полномочия прокуратуры в соответствие с международными стандартами для обеспечения равенства сторон в судебном разбирательстве. Прокуратуру следует лишить полномочий по приостановлению приведения вынесенных приговоров в исполнение⁴⁹.

29. Институт по правам человека Международной ассоциации адвокатов (ИПЧМАА) заявил о том, что новым законом "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", вступившим в силу в 2015 году, был учрежден единый унифицированный Союз адвокатов с обязательным членством для всех адвокатов, который должен заменить существующие коллегии адвокатов⁵⁰. АПА приветствовал усилия правительства по созданию национальной коллегии адвокатов. Однако этим законом предусмотрена квалификационная комиссия при министерстве юстиции, уполномоченная присваивать и прекращать статус адвоката. АПА обеспокоен тем, что адвокаты, занимающиеся в настоящее время резонансными делами, возможно, рискуют получить отказ в подтверждении их адвокатского статуса из-за вмешательства органов исполнительной власти⁵¹. ИПЧМАА выразил аналогичную обеспокоенность⁵².

30. АПА заявил, что адвокаты сталкиваются с трудностями в отношении независимого выполнения своих профессиональных обязанностей⁵³. Авторы СП3 сообщили, что следователи из правоохранительных органов зачастую лишают адвокатов доступа к их подзащитным в течение нескольких дней и что нередко они впервые встречаются со своими клиентами на предварительном слушании или даже позже⁵⁴. АПА сослался на сведения, указывающие на то, что адвокаты, занимающиеся громкими делами, регулярно подвергаются угрозам или физическим нападениям, запугиванию, а также сталкиваются с неоправданным вмеша-

тельством со стороны прокуроров или сотрудников правоохранительных органов⁵⁵.

31. Авторы СПЗ рекомендовали обеспечить адвокатам беспрепятственный доступ к своим клиентам во всех местах содержания под стражей на всех стадиях лишения свободы⁵⁶. АПА рекомендовал Таджикистану не допускать угроз адвокатам и их запугивания, преследования или неоправданного внешнего вмешательства при выполнении ими своих профессиональных обязанностей и обеспечить эффективное расследование преступлений, случаев преследования и других нарушений в отношении адвокатов и публичное осуждение таких деяний, а также привлечение к ответственности виновных в их совершении⁵⁷. Он рекомендовал внести поправки в закон "Об адвокатуре", с тем чтобы вывести квалификационную комиссию из подчинения министерству юстиции и обеспечить отсутствие обратной силы у ее решений по результатам нового квалификационного экзамена для практикующих адвокатов, вынужденных заново проходить профессиональную аттестацию⁵⁸.

32. ИПЧМАА отметил недостаточную развитость системы оказания бесплатной юридической помощи. Закон предусматривает оказание бесплатной юридической помощи в некоторых обстоятельствах. Однако выделение средств из государственного бюджета на эти цели не предусмотрено. Правительство имеет крупную задолженность перед адвокатами за проделанную ими работу⁵⁹.

33. Авторы СПЗ заявили, что внутреннее законодательство обеспечивает правовые гарантии задержанным лицам, однако неясно, с какого момента то или иное лицо может считаться задержанным. На практике такие гарантии зачастую обеспечиваются по прошествии нескольких часов, а иногда и дней после фактического задержания. Хотя Таджикистан поддержал вынесенную в рамках УПО⁶⁰ рекомендацию о включении в протокол задержания фамилий должностных лиц, участвовавших в задержании, соответствующие поправки не были внесены в Уголовно-процессуальный кодекс⁶¹.

34. Авторы СПЗ заявили, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом предварительное слушание должно происходить в течение 72 часов после заключения под стражу. На практике задержанные зачастую предстают перед судьей по истечении 72-часового срока⁶². Авторы СПЗ рекомендовали внести в Уголовно-процессуальный кодекс поправки в целях обеспечения проведения предварительного слушания не позднее, чем через 48 часов после задержания⁶³.

35. Авторы СПЗ отметили отсутствие механизмов общественного контроля в местах лишения свободы⁶⁴. Авторы СПЗ отметили, что в 2014 году при Уполномоченном по правам человека была создана рабочая группа по посещению и мониторингу мест лишения свободы в составе сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека и представителей гражданского общества. Были озвучены опасения относительно их возможности проводить неограниченный мониторинг без предварительного уведомления. Администрация мест лишения свободы, по-видимому, была заблаговременно проинформирована о визитах группы по мониторингу, хотя с начала 2015 года предварительное уведомление не требуется. Когда группа по мониторингу получила заявления о пытках, администрация одного из мест лишения свободы впустила сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека, но отказала в доступе членам группы из числа представителей гражданского общества⁶⁵.

36. Авторы СПЗ рекомендовали создать эффективный национальный превентивный механизм и предоставлять беспрепятственный доступ ко всем местам лишения свободы, призывным комиссиям и воинским подразделениям для представителей МККК и независимых НПО⁶⁶.

37. Авторы СПЗ заявили, что официальные расследования были открыты лишь по небольшому количеству предполагаемых случаев применения пыток, и в отношении многих случаев последовало лишь дисциплинарное разбирательство. Многие жертвы пыток не подавали жалоб из страха возмездия⁶⁷. Отмечая две вынесенных в рамках УПО рекомендации об учреждении независимого механизма рассмотрения жалоб⁶⁸, авторы СПЗ сообщили о заявлении прокуратуры, что ввиду незначительного количества жалоб в таком механизме нет необходимости⁶⁹.

38. ХРВ рекомендовала обеспечить проведение оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения и всех случаев смерти во время содержания под стражей⁷⁰. Авторы СПЗ рекомендовали создать независимый орган, наделенный достаточными полномочиями и компетенцией для проведения независимого расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения⁷¹.

39. Авторы СПЗ рекомендовали не допускать использования любых заявлений или признаний, полученных в результате пыток или жестокого обращения, в качестве доказательств в ходе любых разбирательств, за исключением случаев, когда они используются для обвинения предполагаемых виновных в применении пыток или жестокого обращения. Они рекомендовали Таджикистану обязывать судей во время предварительных слушаний интересоваться обращением с заключенным под стражей и выносить приказ о проведении эффективного расследования в случае, если задержанный пожаловался на применение пыток или жестокого обращения или если присутствуют другие признаки того, что он мог подвергнуться такому обращению⁷².

40. Авторы СПЗ заявили, что в соответствии с внутренним законодательством на лиц, виновных в применении пыток или жестокого обращения, распространяется амнистия для заключенных. Они обеспокоены тем, что законодательством предусмотрены сроки давности, применимые к преступлениям пыток и жестокого обращения⁷³. Авторы СПЗ рекомендовали ограничить в законодательном порядке действие амнистии для заключенных с исключением лиц, виновных в применении пыток или жестокого обращения, и отменить сроки давности в отношении пыток и жестокого обращения⁷⁴.

41. Авторы СПЗ отметили отсутствие законодательства по вопросам реабилитации жертв пыток и заявили, что жертвы пыток зачастую не получают справедливую и адекватную компенсацию⁷⁵. Авторы СПЗ рекомендовали обеспечить в законодательстве право жертв на получение возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию ущерба, причиненного пытками, и соответствующую реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в этих деяниях привлечены к ответственности⁷⁶.

42. Авторы СПЗ заявили, что Национальный план действий по реформе в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних на 2010–2015 годы имеет ряд недостатков, и что среднесрочные доклады об осуществлении этого плана не были опубликованы. Таджикистан заново ввел использование одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры в отношении несовершеннолетних. Несовершеннолетние находятся в центрах временного или досудебного содержания под стражей, расположенных за пределами города Душанбе, вместе со взрослыми правонарушителями. Какие-либо конкретные меры по созданию процедур, отвечающих интересам детей, в контексте уголовных дел с участием детей в качестве жертв или свидетелей не принимались. В законодательстве отсутствует требование об обязательном участии адвоката и психолога в случаях, когда дети являются жертвами или свидетелями преступлений⁷⁷.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

43. Авторы СП7/ИЗСП рекомендовали ввести и осуществить четкие процедуры изменения имен и половой принадлежности для транссексуалов, желающих изменить свои паспортные данные и другие удостоверяющие личность документы согласно их гендерной идентичности⁷⁸.

44. Авторы СП7/ИЗСП заявили, что минимальный брачный возраст составляет 18 лет. Многие родители требуют от своих дочерей бросить учебу в школе и принуждают их выйти замуж. В таких случаях официальная регистрация брака невозможна, поскольку один из супругов не достиг возраста 18 лет, поэтому многие из них обращаются к местным религиозным лидерам (муллам), которые проводят церемонию бракосочетания без официальной регистрации брака. В соответствии с требованиями правительства муллы не имеют права проводить религиозную церемонию бракосочетания для лиц, не имеющих свидетельства о регистрации брака, выданного органами ЗАГС. Однако это решение не выполняется в полном объеме, и были случаи заключения ранних браков без регистрации в органах ЗАГС⁷⁹.

45. Авторы СП6 заявили, что система опеки или воспитания в приемных семьях не функционирует должным образом. Дети, лишенные родительской опеки и временно помещенные в детские дома или интернаты, остаются в этих учреждениях на протяжении нескольких лет и становятся так называемыми социальными сиротами⁸⁰.

5. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

46. ХРВ заявила, что власти жестко ограничивают религиозные свободы, в том числе в отношении религиозного образования и отправления культа⁸¹. Авторы СП2 заявили, что в соответствии с законом "О свободе совести и религиозных объединениях" запрещается деятельность незарегистрированных религиозных объединений и налагаются серьезные ограничения на места отправления культа, религиозную литературу, религиозное образование и другие религиозные мероприятия⁸². Организации "Форум-18"⁸³, "Юбилейная кампания"⁸⁴ (ЮК), МЦАПД⁸⁵ и Международный альянс в защиту свободы⁸⁶ (ADF International) представили аналогичные замечания. Европейская христианская ассоциация "Свидетели Иеговы" (ЕХАСИ) сделала вывод о том, что Таджикистан не выполнил вынесенную по итогам УПО рекомендацию гарантировать свободу религии и отправления культа⁸⁷.

47. Авторы СП2 заявили, что для производства, ввоза и распространения религиозных материалов требуется разрешение Комитета по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Республики Таджикистан. Материалы, которые расценены как ненадлежащие, изымаются⁸⁸. ЮК заявила, что внесенные в 2011 году поправки в закон "О свободе совести и религиозных объединениях" вводят ограничения на религиозное обучение в зарубежных странах, если соответствующее лицо не получило первое религиозное образование в официально зарегистрированном учреждении в Таджикистане. Так как среди таковых отсутствуют учреждения, проповедующие христианское учение, христиане не имеют возможности получить богословское образование ни на родине, ни за ее пределами⁸⁹.

48. ХРВ заявила, что под предлогом борьбы с экстремизмом Таджикистан не снял запрет на деятельность ряда мусульманских групп. Аналогичным образом запрещена деятельность некоторых христианских меньшинств, таких как "Сви-

детели Иеговы"⁹⁰. ЕХАСИ обратила внимание на многократные отказы органов власти принять заявления о продлении срока регистрации "Свидетелей Иеговы"⁹¹. Им было отказано в праве проводить религиозные собрания и производить религиозную литературу; кроме того, члены этой организации подверглись арестам, задержаниям, избиениям и депортации за предполагаемую незаконную религиозную деятельность⁹².

49. Авторы СП2 заявили, что исповедание ханафитского направления ислама поощрялось в ущерб другим его ветвям⁹³. Организация "Форум-18" отметила квоты на разрешенное количество мечетей на душу населения и заявила, что мечети, не попавшие в число разрешенных, были снесены⁹⁴. ХРВ заявила, что правительство препятствует получению образования в незарегистрированных мусульманских учреждениях, обвиняет религиозных наставников в административных правонарушениях и ведет контроль за содержанием проповедей⁹⁵. "Форум-18" отметила запрет на исламские проповеди во всех мечетях, кроме наиболее крупных⁹⁶. ХРВ отметила ограничения в отношении ношения религиозных одежд, а также запрет на ношение хиджабов в учебных заведениях. В общественных зданиях запрещено появляться с бородой⁹⁷. Авторы СП2 и организация "Форум-18" сообщили о случаях, когда сотрудники правоохранительных органов насильственно сбривали бороды у мусульманских мужчин⁹⁸.

50. ХРВ заявила, что в соответствии с законом "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" родители обязаны не допускать участия детей в деятельности религиозных объединений, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях, до достижения ими 18-летнего возраста⁹⁹. ЮК¹⁰⁰, МЦАПД¹⁰¹, Международный альянс в защиту свободы¹⁰² и "Форум-18"¹⁰³ сделали аналогичные замечания. Международный альянс в защиту свободы пришел к выводу, что этот закон нарушает статью 18 МПГПП и статью 14 КПр¹⁰⁴.

51. ХРВ рекомендовала изменить ограничительные законодательные нормы, касающиеся религиозных свобод, с тем чтобы привести их в соответствие с международными обязательствами и обязательствами ОБСЕ¹⁰⁵. Авторы СП2¹⁰⁶, ЮК¹⁰⁷, МЦАПД¹⁰⁸ и Международный альянс в защиту свободы¹⁰⁹ вынесли аналогичные рекомендации.

52. Авторы СП4 заявили, что законодательством предусмотрено всеобщее право на альтернативную службу. Однако в связи с отсутствием специального закона об альтернативной службе осуществление этого права невозможно¹¹⁰.

53. Авторы СП1 заявили, что Таджикистан поддержал шесть вынесенных в рамках УПО рекомендаций, касающихся свободы выражения мнений, и принял ряд позитивных правовых реформ. Однако на практике положение в области свободы выражения мнений не улучшилось¹¹¹. ХРВ заявила, что власти пытались ограничить свободу СМИ и доступ к независимым источникам информации¹¹².

54. Авторы СП1 приветствовали принятие закона "О средствах массовой информации" в 2012 году, где содержится ряд позитивных аспектов, в том числе ответственность за нарушение свободы СМИ и запрет на цензуру и политическое преследование за критику. Тем не менее журналисты по-прежнему подвергаются правовому преследованию, а несогласные часто привлекаются к уголовной и гражданской ответственности¹¹³.

55. ХРВ заявила, что Таджикистан не отменил уголовную ответственность за оскорбление президента или должностных лиц в правительстве, несмотря на законодательные поправки 2012 года, в соответствии с которыми преступление клеветы было убрано из Уголовного кодекса¹¹⁴. Авторы СП1 и ХРВ напомнили,

что Таджикистан поддержал вынесенные в рамках УПО рекомендации об отмене уголовной ответственности за диффамацию и оскорбление¹¹⁵.

56. Авторы СП1 заявили, что критически настроенные журналисты часто привлекаются к гражданской ответственности за клевету и что суды назначали им чрезмерно суровые меры наказания, чтобы заставить журналистов замолчать¹¹⁶. Они пояснили, что положения Гражданского кодекса о клевете не соответствуют международным нормам в области свободы выражения мнений. Эти положения предусматривают выплату чрезмерной компенсации за клеветнические заявления и не обеспечивают адекватной защиты в отношении обвинений в клевете, а также не проводят различий между констатацией факта и выражением собственного мнения, в то время как в соответствии с международным правом выражение собственного мнения пользуется значительными мерами защиты¹¹⁷.

57. Авторы СП1 заявили, что закон "О праве на доступ к информации" не был осуществлен в достаточной степени и что правительство во все большей степени стремится контролировать доступ к информации¹¹⁸. Авторы СП2 заявили, что в соответствии с новыми правилами, введенными в 2015 году, правительственные учреждения обязаны направлять свои сообщения и пресс-релизы государственному информационному агентству "Ховар", в то время как другие СМИ могут сообщать об официальных событиях только со ссылкой на это агентство. Представители средств массовой информации обеспокоены тем, что эти правила могут использоваться для того, чтобы лишить их возможности получать информацию об официальных событиях из первых рук¹¹⁹.

58. Авторы СП5 заявили, что доступ к информации затруднен в связи с продолжающейся практикой внесудебного блокирования доступа к веб-сайтам независимых средств массовой информации и социальным сетям¹²⁰. ХРВ заявила, что под предлогом защиты национальной безопасности телекоммуникационное агентство регулярно распоряжалось о блокировании различных веб-сайтов¹²¹. Авторы СП1 сообщили о нескольких случаях массового блокирования доступа к ресурсам Интернета и веб-сайтам без решения суда в целях подавления политической и социальной активности¹²². Они заявили, что в 2014 году Таджикистан внес поправки в законодательство, позволяющие правительству в случае объявления чрезвычайного положения блокировать услуги мобильной связи и доступ в Интернет без судебного приказа¹²³.

59. ХРВ рекомендовала Таджикистану отменить необоснованные ограничения на деятельность средств массовой информации, включая принятое в 2015 году правило, запрещающее СМИ сообщать о действиях правительства и его политике без ссылки на сообщения официального государственного информационного агентства "Ховар", а также соблюдать свободу информации и терпимость ко всем видам легитимных высказываний¹²⁴. Авторы СП2 рекомендовали Таджикистану положить конец практике произвольного блокирования доступа к веб-сайтам и услугам мобильной связи и обеспечить жителям страны беспрепятственный доступ к информации¹²⁵.

60. Авторы СП1 рекомендовали отменить оставшиеся в Уголовном кодексе положения о клевете и оскорблении¹²⁶ и внести поправки в Гражданский кодекс, с тем чтобы не допустить привлечение к ответственности за выражение мнений по общественно важным вопросам¹²⁷.

61. Авторы СП1 рекомендовали Таджикистану реформировать закон "О телевидении и радиовещании", с тем чтобы привести его в соответствие с международными нормами свободы выражения мнений, в том числе путем создания независимого регулирующего органа и обеспечения соблюдения свободы редакционной политики¹²⁸.

62. Авторы СП1 рекомендовали освободить всех журналистов, которые были произвольно задержаны¹²⁹. Авторы СП2 рекомендовали Таджикистану осудить запугивание и преследование журналистов и средств массовой информации и обеспечить тщательное и беспристрастное расследование любых соответствующих случаев и привлечение виновных к ответственности¹³⁰.

63. Авторы СП2 сообщили, что в Таджикистане ограничена свобода ассоциации и оказывается давление на правозащитников¹³¹. Авторы СП3 выразили обеспокоенность в связи со все большим давлением, оказываемым на НПО¹³². МСПЧ сообщила, что правозащитники продолжают подвергаться преследованиям и угрозам со стороны правительства¹³³.

64. Авторы СП2 заявили, что положение гражданского общества, в частности НПО, занимающихся правозащитной деятельностью и другими актуальными вопросами, серьезно ухудшилось в 2015 году. После УПО 2011 года налоговым комитетом и органами безопасности были проведены проверки деятельности многочисленных НПО, причем в отношении некоторых из них были сделаны предупреждения и применены санкции. Эта тенденция усугубилась в 2015 году, когда ухудшились условия для деятельности правозащитников, и правительство оказало давление на активистов, юристов и журналистов, с тем чтобы вынудить их прекратить или не начинать заниматься определенными важными политическими вопросами¹³⁴.

65. Авторы СП5 сообщили о поправках 2015 года к закону "Об общественных объединениях", в соответствии с которыми информация о грантах для НПО и их финансировании, полученном из зарубежных источников, подлежит включению в государственный реестр министерства юстиции¹³⁵. Авторы СП2 сослались на обеспокоенность, выраженную в связи с тем, что эти поправки налагают лишнее административное бремя на НПО и что они могут использоваться для закрытия доступа к финансированию НПО¹³⁶.

66. МСПЧ рекомендовала внести поправки в закон "Об общественных объединениях" для обеспечения его соответствия международному правозащитному законодательству при активном участии гражданского общества¹³⁷. ХРВ рекомендовала Таджикистану содействовать развитию сильного, динамичного и независимого гражданского общества путем обеспечения свободной деятельности независимых правозащитных групп и других групп гражданского общества¹³⁸.

67. Авторы СП1 заявили, что в ходе УПО 2011 года Таджикистан поддержал рекомендацию относительно права на мирные собрания¹³⁹. Однако протесты остаются редким явлением, и правительство по-прежнему трактует любую форму протеста как угрозу для безопасности. Закон "О публичных собраниях, демонстрациях и шествиях" 2014 года значительно ограничивает право на свободу мирных собраний. Он воспроизводит сомнительные положения предыдущего закона, предусматривающие обязанность организаторов массовых собраний получать разрешение за 15 дней до их проведения и ограничивающие время и место возможного проведения собраний, в соответствии с которыми многие районы являются зонами, где запрещено проводить протесты и запрещается проводить протесты в ночное время. Этот закон запрещает иностранным гражданам, лицам без гражданства и лицам, совершившим административные правонарушения, проводить массовые мероприятия или собрания¹⁴⁰. Авторы СП5 рекомендовали Таджикистану привести закон о публичных собраниях в соответствие с международными нормами в области права на мирные собрания¹⁴¹.

68. ХРВ заявила, что власти усилили борьбу против политической оппозиции¹⁴². МСПЧ сообщила, что политические противники подвергаются запугиванию и угрозам¹⁴³. БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что оппозиционная "Партия исламского воз-

рождения Таджикистана" (ПИВТ) столкнулась с особым давлением¹⁴⁴. ХРВ сообщила, что эта оппозиционная партия не была допущена в парламент в 2015 году и ее лидер был вынужден выехать из страны, опасаясь преследования по ложным обвинениям. Министерство юстиции распорядилось о прекращении деятельности этой партии¹⁴⁵. БДИПЧ/ОБСЕ сообщило, что в сентябре 2015 года тринадцать членов этой партии были арестованы и что Генеральный прокурор официально обвинил ее председателя в причастности к вооруженным столкновениям, произошедшим 4 сентября. Председатель партии отверг эти обвинения¹⁴⁶.

69. Авторы СП2 рекомендовали обеспечить беспрепятственную деятельность политических партий без опасности преследования¹⁴⁷. МСПЧ рекомендовала освободить всех произвольно задержанных представителей политической оппозиции¹⁴⁸.

70. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что участие женщин в политической и общественной жизни остается незначительным, несмотря на принятие Национальной стратегии активизации роли женщин. Таджикистан не принял временные специальные меры и стимулы для того, чтобы политические партии выдвигали женщин в качестве кандидатов¹⁴⁹.

71. БДИПЧ/ОБСЕ пришло к выводу, что парламентские выборы 2015 года прошли в ограниченном политическом пространстве. Возможность сделать свободный и осознанный выбор уменьшилась в связи с ограничением права выдвигать свою кандидатуру для избрания, свободы выражения мнений и собраний и доступа к средствам массовой информации¹⁵⁰. Оно отметило, что ограничительные требования в отношении регистрации кандидатов привели к отсутствию подлинного выбора и реального плюрализма во время президентских выборов 2013 года¹⁵¹. В 2013 и в 2015 годах в докладах БДИПЧ/ОБСЕ был предложен ряд рекомендаций для приведения процедуры выборов в полное соответствие с обязательствами ОБСЕ и международными стандартами демократических выборов¹⁵².

6. Право на социальное обеспечение и на достаточный жизненный уровень

72. Авторы СП6 заявили, что более половины населения не имеют доступа к питьевой воде и что для питья и для бытовых нужд использовалась вода из небезопасных источников¹⁵³.

73. Авторы СП6 рекомендовали разработку политики социального жилья для наиболее уязвимых групп населения с увеличением государственных ассигнований на строительство субсидируемого жилья, обеспечением доступа к информации о планах городского строительства и поощрением участия общественности в разработке таких планов¹⁵⁴.

74. ХРВ рекомендовала Таджикистану соблюдать социальные и экономические права всех лиц, переселенных или иным образом затронутых в связи со строительством Рогунской плотины и ГЭС, и обеспечить им адекватную компенсацию с гарантией доступа к питьевой воде должного качества, надлежащей санитарии и возможностям получения образования, медицинской помощи и трудоустройства в районах переселения¹⁵⁵.

7. Право на здоровье

75. Авторы СП6 заявили, что система обязательного медицинского страхования, обеспечиваемого из государственного бюджета для определенной группы людей, не функционирует¹⁵⁶.

76. Авторы СП7/ИЗСП заявили, что, несмотря на то, что в Таджикистане есть ряд программ и стратегий в области защиты сексуального и репродуктивного

здоровья, они имеют ограниченный характер и не отличаются эффективностью. Эти программы зачастую не реализуются по ряду причин, включая нехватку финансовых средств¹⁵⁷. Они рекомендовали повышать качество школьных программ по половому воспитанию на уровне средней школы и внедрить аналогичную программу для школьников более младшего возраста в соответствии с руководством ЮНЕСКО и ЮНФПА по вопросам полового воспитания¹⁵⁸. Авторы СП7/ИЗСП рекомендовали расширять права и возможности и вести обучение молодежи и подростков по теме их прав на сексуальное и репродуктивное здоровье и расширять их доступ к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья¹⁵⁹.

77. Авторы СП6 заявили, что охрана психического здоровья получает недостаточное финансирование и что проект стратегии и политики в области психического здоровья на 2012–2015 годы еще не был принят¹⁶⁰.

8. Право на образование

78. Авторы СП6 отметили нехватку преподавателей, отсутствие доступа к дошкольным образовательным учреждениям и высокие показатели отсева среди девочек. Они рекомендовали, в частности, расширять доступность образования и улучшать его качество, особенно в сельских районах, и вести разработку программ, нацеленных на обеспечение доступа детей к дошкольному образованию¹⁶¹.

9. Инвалиды

79. Авторы СП6 рекомендовали принять новые критерии определения инвалидности, соответствующие международным стандартам¹⁶².

80. Авторы СП6 заявили, что в законе "Об образовании" 2013 года имеется определение инклюзивного образования и обеспечены гарантии доступа к образованию в государственных школах для детей с инвалидностью. Тем не менее школы с инклюзивной системой образования в основном расположены в крупных городах, и получить инклюзивное образование в регионах по-прежнему трудно. Отсутствие учебных материалов и программ для инклюзивного образования сказывается на его качестве. У преподавателей нет нужных знаний для работы с детьми с особыми потребностями. Дети с физическими и умственными отклонениями получают образование в специальных учебных заведениях, что приводит к институционализации детей с инвалидностью¹⁶³.

81. Авторы СП6 заявили, что законодательные положения о квотах на трудоустройство инвалидов не применяются ввиду отсутствия механизмов их осуществления, в результате чего число инвалидов, нанятых с помощью системы квот, остается незначительным. Они также отметили недавние случаи увольнения инвалидов¹⁶⁴.

82. Авторы СП6 отметили ограниченность доступа к общественной инфраструктуре для инвалидов и общую непригодность общественных зданий и транспорта с точки зрения потребностей инвалидов¹⁶⁵.

10. Меньшинства

83. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что в Конституции отсутствуют прямые ссылки на национальные меньшинства, но при этом в ней закреплены принципы недискриминации и равноправия. В соответствии с Конституцией Таджикистана, таджикский язык является государственным языком, а русский – языком межнационального общения¹⁶⁶.

84. Авторы СП6 рекомендовали создать в министерстве образования методический отдел по разработке учебных материалов для школ с преподаванием на русском, узбекском, киргизском и туркменском языках, а также принять долгосрочный план выпуска учебников и учебных материалов для этих школ¹⁶⁷.

11. Мигранты, беженцы и просители убежища

85. Авторы СП6 заявили, что в Национальной стратегии по трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011–2015 годов предусмотрен механизм реинтеграции возвратившихся мигрантов в экономику страны. Несмотря на это, ряд центров реинтеграции, созданных в 2012 году, не функционируют из-за отсутствия финансирования и квалифицированных кадров. Авторы СП6 делают вывод о том, что меры по реинтеграции и найму возвратившихся мигрантов являются недостаточными¹⁶⁸.

86. Авторы СП6 заявили, что правительство издало указ, ограничивающий право беженцев проживать во многих районах страны, в том числе в Душанбе и в Худжанде. Они рекомендовали отменить этот указ¹⁶⁹.

87. Авторы СП6 заявили, что законодательство гарантирует право беженцев на получение финансовой и других видов помощи. Однако механизмы оказания такой помощи не были разработаны¹⁷⁰.

88. Авторы СП6 рекомендовали разработать процедуру регистрации лиц без гражданства, а также использовать упрощенные процедуры рассмотрения ходатайств этих лиц о получении постоянного вида на жительство¹⁷¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org

Civil society

Individual submissions:

ADF International	Alliance Defending Freedom International, Geneva (Switzerland)
EAJCW	European Association of Jehovah's Christian Witnesses, Kraainem (Belgium);
Forum 18	Forum 18 News Service, Oslo (Norway);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
ICAAD	International Center for Advocates Against Discrimination, New York (United States of America);
IBAHRI	International Bar Association's Human Rights Institute, London (United Kingdom);
ISHR	International Service For Human Rights, (Geneva) Switzerland;
JC	Jubilee Campaign, Fairfax (United States of America);
L4L	Lawyers for Lawyers, Amsterdam, (The Netherlands);

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Article 19, English Pen and Pen International, London (United Kingdom of Great Britain and the Northern Ireland);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Nota Bene, Dushanbe (Tajikistan) and International Partnership for Human Rights, Brussels (Belgium);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Coalition against Torture in Tajikistan (12 NGOs and 5 independent experts (Tajikistan) and International Partnership for Human Rights (Belgium). The content of the submission is supported by Helsinki Foundation for Human Rights (Poland) and the Norwegian Helsinki Committee (Norway) and the World Organisation against Torture (Switzerland);

- JS4 Joint submission 4 submitted by: Human Rights Matter (Germany), Office for Civil Freedoms (Tajikistan), Saint Petersburg Regional Human Rights Organisation ‘Soldiers Mothers of Saint Peterburg’ (Russian Federation), Human Rights Group ‘Citizen. Army. Law’ (Russian Federation);
- JS5 Joint submission 5 submitted by: Public Association "Bureau on Human Rights and Rule of Law", Office of Civil Freedoms, Public Fund "Legal Initiative", Public Association "Rights and Prosperity", National Association of Independent Mass Media in Tajikistan, Public Association "Human Rights Centre" (Tajikistan), with the support of the International Federation for Human Rights (FIDH);
- JS6 Joint submission 6 submitted by: Public Association "Bureau on Human Rights and Rule of Law", League of women with disabilities “Ishtirok”, Independent Center of the Protection of Human Rights , Society of persons with disabilities “Imkoniyat”, Coalition of public associations “From legal equality to actual equality”, Public Fund “Your choice”, Association of parents of children with disabilities, Public Fund “Public health and human rights”, Public Association "Rights and Prosperity", Union of Consumers, Tajik Alliance of Family Planning, Public Association "Human Rights Center" (Tajikistan) with the support of FIDH
- JS7/SRI Joint submission 7 submitted by: the following partners of Sexual Rights Initiative- Action Canada for Sexual Health Rights (Canada), Egyptian Initiative for Personal Rights (Egypt), The Federation of Women for Family Planning (Poland), Coalition of African Lesbians (South Africa) and Akahatá (Argentina).
- Regional intergovernmental organization:
OSCE/ODIHR Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organisation for Security and Co-operation in Europe, Warsaw, Poland
Attachments:
(OSCE/ODIHR: report 2015) Election Observation Mission Final Report, Parliamentary Elections on , 1 March 2015, Warsaw, 15 May, 2015;
(OSCE/ODIHR: report 2013) Election Observation Mission Final Report, Presidential Elections 6 November, 2013, Warsaw, February, 2014.
- ² The following abbreviations are used in UPR documents:
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
- ³ JS6, para. 64
- ⁴ JS3, p. 9.
- ⁵ JS2, p.5. See also JS5, para. 38.
- ⁶ JS6, para. 109.
- ⁷ JS5, para. 49.
- ⁸ JS5, para, 10, p. 2.
- ⁹ JS3, p. 10.
- ¹⁰ JS3, pp. 2-3.
- ¹¹ JS6, para. 2.
- ¹² JS7/SRI, para. 5. For the full text of the recommendation see A/HRC/19/3, para. 88.9 (Poland).
- ¹³ JS5, para. 7, p. 2.
- ¹⁴ ISHR, p. 3.
- ¹⁵ JS5, p.3, para. 11. See also JS6, para. 72 and JS7/SRI, para. 35.
- ¹⁶ OSCE/ODIHR, p. 5.
- ¹⁷ ICAAD, p. 1.
- ¹⁸ JS6, para. 20.

- ¹⁹ JS7/SRI, paras. 9 and 13.
- ²⁰ JS7/SRI, paras. 10-11. See also ISHR, p. 2.
- ²¹ JS7/SRI, paras. 16, 17 and 18.
- ²² JS7/SRI, paras. 40- 41.
- ²³ JS7/SRI, paras. 34 and 36.
- ²⁴ JS7/SRI, para. 45.
- ²⁵ JS2, p. 5.
- ²⁶ HRW, p. 4. See also JS3, p. 3, JS5, para. 39 and ISHR, p. 1. For the full text of the recommendation, see A/HRC/19/3, para. 88.28 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland).
- ²⁷ For the full texts of the recommendations, see A/HRC/19/3, paras. 88.23 (Czech Republic and Australia) and 88.24 (Canada).
- ²⁸ JS3, pp. 2 and 7. See also JS5, para. 42.
- ²⁹ HRW, p. 5.
- ³⁰ JS4, p.1.
- ³¹ JS3, p. 3.
- ³² JS4, p. 5.
- ³³ JS5, paras. 40 and 41.
- ³⁴ HRW, p. 5.
- ³⁵ ISHR, p. 2. JS6, para. 7 and ICAAD, pp. 1-2.
- ³⁶ JS7/SRI, paras. 20-21. See also ICAAD, p. 3.
- ³⁷ JS6, para. 9.
- ³⁸ JS6, para. 8.
- ³⁹ JS7/SRI, para. 20.
- ⁴⁰ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/3, paras. 89.3 (Brazil and Romania), 89.4 (Uruguay) and 90.28 (Slovenia).
- ⁴¹ GIEACPC, paras. 1.1, 1.3 and 2.1-2.7.
- ⁴² JS6, paras. 24 and 28.
- ⁴³ JS5, para. 14.
- ⁴⁴ ISHR, p. 3.
- ⁴⁵ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/3, paras. 88.44 (Sweden) and 88.45 (Mexico).
- ⁴⁶ L4L, p. 5.
- ⁴⁷ JS4, p. 6.
- ⁴⁸ L4L, para. 12.
- ⁴⁹ JS5, para. 21.
- ⁵⁰ IBAHRI; para. 1.1.
- ⁵¹ L4L, paras. 14, 17, 18 and 19.
- ⁵² IBAHRI, paras. 1.7, 1.8 and 1.10.
- ⁵³ L4L, para. 9.
- ⁵⁴ JS3, p. 5. See also L4L, para. 12.
- ⁵⁵ L4L, para. 10. See also IBAHRI, p. 1.9.
- ⁵⁶ JS3, p. 9.
- ⁵⁷ L4L, para. 13.
- ⁵⁸ L4L, p. 5. See also IBAHRI, p. 4.
- ⁵⁹ IBAHRI, para. 2.1.
- ⁶⁰ For the full text of the recommendation, see A/HRC/19/3, para. 90.30 (Czech Republic).
- ⁶¹ JS3, p. 4.
- ⁶² JS3, p. 6. See also JS5, para. 18.
- ⁶³ JS3, p. 9.
- ⁶⁴ JS5, para. 50.
- ⁶⁵ JS3, pp. 3-6. See also JS5, para. 50.
- ⁶⁶ JS3, p. 9. See also JS5, paras. 54 and 55.
- ⁶⁷ JS3, p. 3.
- ⁶⁸ For the full text of the recommendation, see A/HRC/19/3, paras. 88.49 (Poland) and 88.24 (Canada).
- ⁶⁹ JS3, p. 7.
- ⁷⁰ HRW, p. 5.
- ⁷¹ JS3, p. 9. See also JS5, para. 46.
- ⁷² JS3, p. 9.
- ⁷³ JS3, p. 8.
- ⁷⁴ JS3, p. 10.

- ⁷⁵ JS5, paras. 42 and 43.
- ⁷⁶ JS3, p. 10. See also JS5, paras. 47 and 48.
- ⁷⁷ JS5, paras. 25, 26, 27 and 30.
- ⁷⁸ JS7/SRI, para. 44.
- ⁷⁹ JS7/SRI, paras. 23-24.
- ⁸⁰ JS6, paras. 21 and 22.
- ⁸¹ HRW, p. 5. See also Forum 18, p. 1, JS2, p. 4, JC, para. 1 and ADF International, para. 4.
- ⁸² JS2, p. 4.
- ⁸³ Forum 18, para. 8.
- ⁸⁴ JC, pp. 1-2.
- ⁸⁵ ICAAD, p. 4.
- ⁸⁶ ADF International, paras. 6, 7, 8 and 9.
- ⁸⁷ EAJWCW, para. 24. For the full text of the recommendation, see A7HRC/19/3, para. 88.53 (Uruguay).
- ⁸⁸ JS2, p. 4. See also JC, para. 8, Forum 18, para. 22 and ADF International, para. 11.
- ⁸⁹ JC, para. 4. See also ADF International, para. 12.
- ⁹⁰ HRW, p. 5. See also Forum 18, paras. 9 -19, ICAAD, p. 4, para. (3), JC, para. 2, ADF International, paras. 15-22 and JC, para. 12.
- ⁹¹ EAJWCW, paras. 5 and 14.
- ⁹² EAJWCW, paras 5, 10, 12 and 14. See also ICAAD, p. 4, para. (3).
- ⁹³ JS2, p. 4. See also JC, para. 3.
- ⁹⁴ Forum 18, para. 12.
- ⁹⁵ HRW, p. 5. See also Forum 18, p. 1.
- ⁹⁶ Forum 18, para. 12.
- ⁹⁷ HRW, p. 5. See also Forum 18, paras. 6-7.
- ⁹⁸ JS2, p. 4 and Forum 18, para. 7.
- ⁹⁹ HRW, p. 5.
- ¹⁰⁰ JC, para. 9.
- ¹⁰¹ ICAAD, p. 4.
- ¹⁰² ADF International, para. 14.
- ¹⁰³ Forum 18, para. 20.
- ¹⁰⁴ ADF International, paras. 28 and 29.
- ¹⁰⁵ HRW, p. 5.
- ¹⁰⁶ JS2, p. 4.
- ¹⁰⁷ JC, p. 3; Summary of Recommendations.
- ¹⁰⁸ ICAAD, p. 4.
- ¹⁰⁹ ADF International, para. 31.
- ¹¹⁰ JS4, p. 2.
- ¹¹¹ JS1, paras. 2, 3 and 4.
- ¹¹² HRW, p. 2. See also JS2, p. 1 and ISHR, p. 1.
- ¹¹³ JS1, para. 6. See also paras. 3, 7 and 8.
- ¹¹⁴ HRW, p. 2. See also JS2, p. 1, JS1, para. 9, JS5, para. 67, and ISHR, p. 1.
- ¹¹⁵ JS1, para. 9 and HRW, p. 2.
- ¹¹⁶ JS1, para. 17. See also para. 11 and JS2, p. 1 and JS5, para. 68.
- ¹¹⁷ JS1, paras. 12, 15 and 16.
- ¹¹⁸ JS1, para. 19.
- ¹¹⁹ JS2, p. 1. See also HRW, p. 3, JS1, para. 22 and JS5, para. 70.
- ¹²⁰ JS5, para. 71.
- ¹²¹ HRW, p. 3.
- ¹²² JS1, para. 21. See also ISHR, p. 1.
- ¹²³ JS1, para. 20. See also JS2, pp. 1-2, JS5, para. 72 and ISHR, p. 1.
- ¹²⁴ HRW, p. 3. See also JS5, paras. 75, 76 and 78 and JS1, p. 7.
- ¹²⁵ JS2, para. 2.
- ¹²⁶ JS1, para. 35 (II). See also HRW, p. 3, ISHR, p. 3, JS2, p. 2. and JS5, para. 74.
- ¹²⁷ JS1, para. 35 (III). See also JS5, para. 77.
- ¹²⁸ JS1, para. 35 (VII).
- ¹²⁹ JS1, para 35 (I).
- ¹³⁰ JS2, para. 2.
- ¹³¹ JS2, p. 2.
- ¹³² JS3, p. 8.
- ¹³³ ISHR, p. 1.
- ¹³⁴ JS2, pp. 2-3. See also ISHR, p. 1; JS3, p. 8; JS5, para. 87 and HRW, p. 3.

- ¹³⁵ JS5, para. 86.
- ¹³⁶ JS2, p. 2. See also ISHR, p. 2, HRW, p. 3 and JS3, p. 8.
- ¹³⁷ ISHR, p. 2. See also JS2, p. 4 and JS5, paras. 90 and 92.
- ¹³⁸ HRW, p. 4. See also JS3, p. 10.
- ¹³⁹ For the full text of the recommendation, see A/HRC/19/3, para. .
- ¹⁴⁰ JS1, paras. 29-34. See also JS2, p. 3, JS5, para. 93 and ISHR, p.2.
- ¹⁴¹ JS5, para. 94. See also JS1, para. 35 (VIII) and JS2, p. 3.
- ¹⁴² HRW, p. 1. See also JS2, p. 3
- ¹⁴³ ISHR, p. 2. See Forum 18.
- ¹⁴⁴ OSCE/ODIHR, p. 4.
- ¹⁴⁵ HRW, p. 2.
- ¹⁴⁶ OSCE/ODIHR, p. 4. See also JS2, p. 3 and Forum 18, para. 3.
- ¹⁴⁷ JS2, p. 4.
- ¹⁴⁸ ISHR, p. 2. See also HRW, p. 2.
- ¹⁴⁹ OSCE/ODIHR, p. 4.
- ¹⁵⁰ OSCE/ODIHR, p. 1. OSCE/ODIHR: report of 2015, Executive Summary.
- ¹⁵¹ OSCE/ODIHR, p. 3. OSCE/ODIHR: report of 2013, Executive Summary.
- ¹⁵² OSCE/ODIHR: report of 2013, pp. 3 and 23-26 and OSCE/ODIHR:report of 2015, pp. 25-29.
- ¹⁵³ JS6, para. 33.
- ¹⁵⁴ JS6, paras. 34-35. See also para. 29.
- ¹⁵⁵ HRW, p. 4.
- ¹⁵⁶ JS6, paras. 39 and 44.
- ¹⁵⁷ JS7/SRI, para. 6.
- ¹⁵⁸ JS7/SRI, paras. 29-30.
- ¹⁵⁹ JS7/SRI, para. 28.
- ¹⁶⁰ JS6, paras. 40-41.
- ¹⁶¹ JS6, paras. 50, 51, 53 and 54.
- ¹⁶² JS6, para. 67.
- ¹⁶³ JS6, paras. 61-62.
- ¹⁶⁴ JS6, paras. 63 and 58.
- ¹⁶⁵ JS6, para. 59.
- ¹⁶⁶ OSCE/ODIHR:report of 2015, p. 19.
- ¹⁶⁷ JS6, paras. 56-57.
- ¹⁶⁸ JS6, para. 81.
- ¹⁶⁹ JS6, para. 95 and 97.
- ¹⁷⁰ JS6, para. 94.
- ¹⁷¹ JS6, para. 106.
-